

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

**ФИЛОСОФИЯ И НАУКА
В КУЛЬТУРАХ
ЗАПАДА И ВОСТОКА**

**Материалы Международной молодежной конференции
28-29 сентября 2012 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

тировали на тему культуры неевропейских народов, их манила и завораживала экзотика дальних стран и необычность здешней природы. Восточные тенденции в искусстве романтиков дали не только мощный толчок к развитию в дальнейшем нового художественного стиля - импрессионизма, но и способствовали росту заинтересованности в изучении и постижении этой загадочной и удивительной культуры - культуры Востока.

Литература

1. *Байрон Дж Г* Избранное. М.: Правда, 1988. 431 с.
2. *Бочкало И Б* Джордж Гордон Байрон. Избранное, М., 1997. 482 с.
3. *Кузьмина М.Т., Мальцева Н.Л.* История зарубежного искусства, М.: Изобразительное искусство, 1988. 503 с.
4. *Соловьева Н.А., Грешных В.И., Дружинина А.А.* История зарубежной литературы XIX века / под ред. Соловьевой Н.А. М.: Высш. Шк., 2007. 656 с.
5. *Великие люди.* Джордж Гордон Байрон: официальный сайт [Электронный ресурс]: Москва, 2012. - Электрон.дан. - URL: <http://byron.velchel.ru/index.php?cnt=8&rhime=18/>

«ЦЗУН ЦЗЯО - УЧЕНИЕ ПРЕДКОВ»: РЕЛИГИОЗНОСТЬ И СПЕЦИФИКА. ПОНИМАНИЕ РЕЛИГИИ В КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ. “ZONG JIAO - THE DOCTRINE OF ANCESTORS”: RELIGION AND THE SPECIFIC. THE UNDERSTANDING OF RELIGION IN CHINESE CULTURE

**Кузьмина Марина Сергеевна
Kuzmina Marina Sergeevna**

Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University
marine_nlk@mail.ru

В современном китайском лексиконе слово «религия» переводится как *цзунцзяо*, что означает «учение предков», или «учение, оставшееся от предков»; это абсолютно точно характеризует понимание сакрального мира китайцев. Что касается термина *цзяо* (*учение*), то им обозначались практически все духовно-философские учения: и даосизм, и буддизм, и конфуцианство. Это именно *учения*, которые, основываясь на попытках установить связь с предками, войти в контакт с ними. Тогда как *религия* для европейца включает в себя целый комплекс, который подразумевает собой и поклонение высшим силам, в существование

которых существует вера, и образ жизни, и идеология, и система моральных правил, обрядов и культовых действий, то есть все это и является *религией*, и едва ли является *учением*. Однако для китайца слово *вера* имеет иной смысл, нежели для европейца.

Здесь существует лишь *доверие* 信 (синь) - доверительное общение между человеком и Небом. Китайский иероглиф *синь*, который можно перевести с большим трудом как *вера*, означает доверие слуг к их правителям, доверие правителя к «знакам Неба». Китаец, поклоняясь Будде, одновременно поклоняется конкретному человеку как своему религиозному наставнику, тем самым, подчеркивая тот факт, что разницы между верой в Будду и верой в своего наставника нет. И то и другое является доверительными связями, которые и заключают в себе смысл *доверия*. Такая система заключена в отсутствии каких-либо символов и даже конкретных объектов веры. Всякая же установленная религия основывается на конкретном символе, будь то Иисус или Аллах, в который можно именно верить. В китайских традициях такого конкретного символа не существовало, его место занимало установление контактов с миром духов, предков, и, таким образом, кому бы ни поклонялся китаец, он всегда поклонялся либо своим предкам, либо единым предкам всей нации.

Также не было и молитвы для прямого обращения к Богу, но было *поклонение* как выполнение особых обрядов и ритуалов, которое подразумевало собой различные жертвоприношения и дары, персонификацию, и медитации, и воскуривание благовоний, которые и позволяли наладить контакт с первопредком.

В результате абсолютно иного понимания всей религиозной традиции всякое духовное учения Китая носит местный характер. То есть само общество присваивает титул наставника тому или иному человеку в связи с его умениями и навыками в нахождении контакта с потусторонним миром, получении энергии оттуда и передаче ее народу. И тот самый наставник и воплощал собой весь буддизм или даосизм. В Китае отсутствовали институты церкви, отсутствовал и «главный буддист» и патриарх. Поэтому особенность китайской традиции заключалась в том, что религиозный наставник не обращал ни малейшего внимания на десятки и сотни других философских школ, сект и учений.

Характерной чертой китайской духовной традиции также является то, что она не базируется ни на религиозных текстах, ни на священных писаниях. Но это не обозначает отсутствие сакральных книг, они как

раз и встречаются в огромных количествах, но суть их заключалась в том, чтобы обладать ими, но не читать.

Что касается понятия «Бог» для китайцев, то им являлся тот, кто достиг просветления, будучи простым земным человеком, он существует в сознании, скажем, буддиста как образец человека, достигшего Нирваны. В китайско-русских и русско-китайских словарях значение слова «Бог» передается по-разному: это 上帝shàngdì (шаньди - небесный царь, высший дух, высший предок) и 天主tiānzhǔ (тяньцзю - бог, аллах, божество); а также 老天爷lǎotiānyé (лао тянь'е - небесный старец, владыка неба) и 神shén (шень - дух, божество, Бог). Последний иероглиф встречается в словосочетаниях 神学shénxué (шеньсюэ - теология - наука о святом, наука о Боге), 神曲shénqū (шеньцюй - Божественная комедия) и передает, и святость и духовность и употребляется в значении «Бог». Но, как отмечает Маслов, в переводе Библии на китайский язык фигурирует слово 上帝shàngdì. Но Бог в христианстве ни небесный царь, ни первопредок в том понимании, в каком используют этот термин китайцы. Бог ассоциировался с первопредком - человеком, от которого пошел род, пусть и мифический, а не с создателем неба, земли и животных. То есть, нет ни только Бога, который создал человека по своему образу и подобию, но и того, кто мог бы занять его место в сакральном пространстве.

В переводе с китайского языка 我信shàngdì - я верю в Бога, но тут имеется в виду вера в христианского Бога. Слово «вера» пришло в китайский язык незадолго после прихода христианства. Если же китаец верит в Будду, то эта фраза не используется. То есть для китайца равносильно сказать «я верю в Бога» и «я верю в существование Бога». Но это все-таки не одно и то же.

В Китае свободно соседствуют три основных религии - учения: конфуцианство, даосизм и буддизм, которые, по сложившемуся мнению китайцев, улучшают качество жизни. Китайский народ посещал кумирни и храмы всех этих трех религий, а также совершал обряды поклонения местным духам, при этом имел на своих домашних алтарях таблички с именами духов предков, и таким образом, поклонялся всему сразу, так как для китайцев это единый комплекс идей и верований. Когда в Китай пришло христианство в VII веке, то таблички с именем Иисуса Христа также размещались на тех же алтарях, рядом с именами предков, изображениями Лао-цзы, Будды и Мухаммеда, и ему покло-

нялись не как единственному Богу, а как одному из наиболее могущественных. Позже это получило название «религиозный синкретизм», когда свободно сосуществуют несколько религий. Если говорить о синкретическом характере религиозной жизни Китая, то «три учения» в сознании китайцев выступали в виде единого комплекса идей и верований, и, прежде всего, это вера в духов предков.

Только в Китае на богов можно было жаловаться, сетуя на невыполнение божеством его долга; только китайская духовная традиция позволяла официально наказывать божество в лице представляющего его в храме идола, если оно не откликалось на просьбы.

На самом деле духовных учений было не три, а значительно больше, но китайское сознание было нацелено на понятие троичности. «Три начала» - это Небо, человек и земля. Три важнейших домашних духа: богатства, знатности и счастья. На примере инь-ян существовала некая переходящая стадия из первого элемента в третий. Так же как и Инь и Ян не трансформируются друг в друга одновременно, существует промежуточная стадия, которая объединяет их вместе и одновременно разделяет их. Таким образом и рождается триединая структура. Известное китайское изречение гласит: «Даосизм – это сердце, буддизм – кости, конфуцианство – плоть». Здесь и заключается неразрывность китайской традиции, которая объясняет то, что ни одно из учений не являлось самостоятельным. Китаец еще в древности мог быть и буддистом, и даосом, и конфуцианцем одновременно. Из всех трех учений можно было почерпнуть нужную философию, но взгляды у всех разнились, поэтому менталитет каждого китайца в отдельности составлял одни и те же из перечисленных учений, но в разных пропорциях. В ком-то преобладали конфуцианские взгляды, в ком-то буддистские. Конфуцианство преобладало в сфере этики и социально-семейных отношениях, являлось основой культуры государственной власти, воспитания чиновников и интеллектуалов, даосизм с его магией и пантеоном божеств и духов преобладал в сфере чувств, тем самым, разбавляя и компенсируя сухость конфуцианства, буддизм же отвечал за замаливание грехов и поддерживал иллюзии о светлом будущем.

Таким образом, картину духовной жизни Китая можно выразить тем, что существует только одно учение и целый ряд трактовок, школ, сект, зависящих от местных традиций или предпочтений конкретных

наставников. Это единое духовное учение и занимает место западного понятия «религия».

Литература

1. *Васильев Л.С.* История религий Востока. - М.: Книжный дом "Университет", 2004. - 702с.
2. *Васильев Л.С.* Культы, религии, традиции в Китае. - М.: Восточная литература, 2001. - 487с.
3. *Касевич В.Б.* Буддизм. Картина мира. Язык. - СПб.: Петербургское востоковедение, 1996. - 278с.
3. *Мартынов А.С.* Конфуцианство. - СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. - 367с.
4. *Тертицкий К.М.* Китайские синкретические религии в XX веке. - М.: Восточная литература РАН, 2000. - 414с.
5. *Конрад Н.И.* Синология. - М.: Ладомир, 1995. - 621с.
6. *Маслов А.А.* Укращение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз. М.: Алетейа, 2003 - 480с.

ОБРАЗ ЖУРАВЛЯ В КУЛЬТУРЕ КИТАЯ. THE IMAGE OF THE CRANE IN THE CULTURE OF CHINA

Лазарева Анастасия Григорьевна
Anastasia Lazareva

Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University
darklink(a) gmail.com

Культура Китая является одной из самых древних в мире, и, соответственно, насыщенной разнообразной символикой. Как и во многих других культурах, среди разнообразной символики большую роль играют животные, как мифологические, так и существующие реально, и наблюдаемые в живой природе.

Самыми почитаемыми в Китае птицами являются феникс и журавль. Феникс является существом мифологическим. Журавлей же на территории Китая проживает несколько разновидностей: стерхи, черношейные журавли, японские журавли, серые журавли, журавли-красавки.

В Китае журавля именуют «Патриарх племени пернатых». Китайцы с древних времен наблюдали за этими птицами, и эти наблюдения нашли отражение во всех сферах китайской культуры – мифологии, поэзии, живописи, боевых искусствах и т.д. вид птицы, особенности ее поведения, а так же свойства, приписываемые ей людьми.